

"Я — СВЕТ миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни", — говорит Сын Божий Иисус Христос (Ин. 8:12). Так записал слова Спасителя нашего евангелист Иоанн. Тема Христа как Света миру проходит сквозь все четыре Евангелия, но особое место занимает она у Иоанна:

"В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его" (Ин. 1:1–5).

Чуда Преображения Иоанн не описывает, хотя говорит о нём косвенно:

"И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его как Единородного от Отца" (Ин. 1:14).

Икона Преображения соборного храма монастыря св. Екатерины на Синае. VI в.

Рассказ об этом событии мы находим в трёх синоптических Евангелиях: Мф. 17:1–13, Мк. 9:1–12, Лк. 9:28–36.

Содержание их вкратце таково (изложение П.Ю. Малкова):

"В те дни уже близилось время страданий и крестной смерти Христа: Сам Иисус всё чаще и чаще говорил со Своими апостолами о предстоящих Ему мучениях и распятии. И вот однажды Он, взяв с Собой трёх самых близких Ему учеников, взойшёл на вершину горы, дабы совершить здесь молитву (имена трёх этих апостолов — Пётр, Иоанн и Иаков. — Авт.). Когда Христос начал молиться, с Ним — как увидели Его спутники — вдруг произошла удивительная перемена: лицо Его преобразилось, просияв, как солнце; даже одеяние Его сделалось белоснежным и блистающим неземным светом. По словам евангелиста Марка, одежды Спасителя стали "весьма белыми, как снег, как на земле белилщик не может выбелить". А рядом с преобразившимся Иисусом предстали великие древние ветхозаветные пророки: Моисей и Илия. Они беседовали с Господом и вели речь о Его предстоящих крестных страданиях. Тогда апостол Пётр, пораженный совершающимся чудом, обратился к Христу с просьбой разрешить ученикам прямо здесь — на горе — устроить три палатки: одну для Иисуса и две для Моисея и Илии. Апостолу попросту не хотелось, чтобы всё происходящее с ним когда-либо закончилось, прервалось: так хорошо ему было в те мгновения находиться возле Христа. В тот же миг в небе появилось светлое облако, осенившее всех их своей тенью, и из этого облака раздался Голос: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте". ...И тут же видение пропало; апостолы более не видели рядом с собой никого, кроме Самого Спасителя. Он подошёл к ним, стоявшим в благоговейном страхе на коленях, и, коснувшись их рукой, сказал: "Встаньте и не бойтесь".

Сюжет, казалось бы, очень простой. Но возможно ли нашими слабыми человеческими силами, даже имея талант художника, отобразить его красками на плоской поверхности? Возможно ли передать тот таинственный — дело не в яркости, конечно! — свет, осиявший апостолов и всё вокруг? Конечно, нет. Можно лишь изобразить обстановку и в какой-то малой степени — может быть, лишь намёком — приблизиться к отображению самого главного: именно этого таинственного Божественного света.

Свт. Григорий Палама разъясняет: "Мы веруем, что Он явил в Преображении не другой какой-либо свет, но только тот, который сокрыт был у Него под завесой плоти; сей же Свет был Свет Божеского естества, поэтому и Несотворенный, Божественный. Так, и по учению Богословствующих отцов, Иисус Христос преобразился на горе, не воспрнявши что-либо и не изменившись во что-либо новое, чего до того не имел, но показавши ученикам Своим только то, что у Него уже было..."

На горе Фавор Христос предстал перед тремя учениками как бы уже воскресшим, в сиянии Своей славы.

И ещё одна важная мысль: Христос показал избранным ученикам не только то тело, в котором Он воскреснет после крестной Своей смерти, но также и образ Второго Своего пришествия — как Он явится

ся во славе судить живых и мёртвых, а также то тело, какое обретут и люди после всеобщего воскресения — тело первозданного Адама, тонкое, лёгкое, светящееся, но в то

вытянутый синий многослойный овал, а именно яйцо, поставленное на тупой конец. И, пробивая "скорлупу" этого "яйца" — сакрального пространства, вторгшегося в пределы нашего земного мира, — от фигуры преобразившегося Спасителя Христа во всех направлениях быют лучи Божественного света, ещё более

яркие, чем золотой фон иконы, который являет собою сияние Божественных энергий, только более ровное, как бы неподвижное по сравнению с белыми лучами, изливающимися

Изобразить сияние Божественных энергий живописными средствами весьма трудно, если вообще возможно. Поэтому художники изображали его так, как подсказывало им воображение или — если кто сподобился его созерцания — память. Оттого это сияние вокруг фигуры Спасителя на иконах Преображения с XIII–XIV

веков так сильно разнится, но всё это разнообразие не выходит за пределы общепринятого канона.

Византийские художники изыскивали всевозможные способы, чтобы донести до молящихся в храме основную мысль — нетварную природу этого света. Исходящее от фигуры Спасителя сияние на православных иконах Преображения приобретает различные конфигурации, иногда довольно причудливые: лучи Божественного света образуют сложную геометрическую фигуру из линий и углов, распространяясь как бы нелинейно, — нетварный свет не подчиняется физическим законам падшей земли.

На некоторых иконах изображение нетварного света приближено к свету обычному, солнечному. На других — крошечная ночь. И тем не менее и горки, и все человеческие фигуры освещены, словно на каждого из участников события изливается тихий свет, как будто исходящий от Христа тонкие лучи зажгли внутреннее сияние в каждом из трёх апостолов, но и сама земля преобразилась — осветилась и освятилась. Конечно, это ещё не тот интенсивный Божественный свет, который вошёл в апостолов в день Пятидесятницы в виде огненных языков, пронизал каждого насковзь и принёс с собою дары Святого Духа. Но это как бы предвосхищение того дня — для каждого из нас тоже — встречи Господа лицом к лицу, когда Он придёт воскрешать нас из мёртвых в Своей Божественной славе, которая видна будет теперь уже всем

Икона Преображения в церкви Богородицы Перивлепты в Охриде. 1295 г.

Взоры всех участников события на иконе устремлены на Спасителя. Сам же Он смотрит прямо — на каждого из нас — и благословляет Своей десницей вот уже полторы тысячи лет...

На мозаике в монастыре св. Екатерины на Синае впервые представлена композиция, которая станет основой иконографии Преображения, — Богочеловек Иисус Христос в белых одеждах и сиянии славы в центре, пророки Моисей и Илия по сторонам от Него и три апостола ниже, упавшие наземь в изумлении и страхе. Со временем будут добавляться только детали, композиция усложнится, но её основа останется неизменной.

В последующие века иконы Преображения стали более детализированными, в них появилось больше элементов чисто земной обстановки события. Начиная с XII века на иконах обычно показано, как Христос ведёт апостолов на вершину горы, а затем как они после чудесного видения, после земной радости от ощущения рядом с собой Божества, спускаются, снова погружаясь в наш падший мир, полный горя, грехов и низменных страстей, где их Учителя в скором времени ожидает позорная казнь на другой горе — Голгофе.

И здесь стоит напомнить о символической горе. Ведь на некоторое время — пока её вершины касался своими святыми стопами Спаситель — эта гора стала центром мира, а Сам Христос — вертикальной осью, соединяющей небо и землю. Кроме того, видение чуда Божественного света должно обязательно предвещать трудный восхождение — до изнеможения, до самого предела сил... Так было и с тремя апостолами — ведь, добравшись до вершины, они заснули от усталости и, очнувшись, увидели, как изменилось всё вокруг: ночь превратилась в день, так как их Учитель сиял словно солнце...

телесными очами. И тогда "будет новая земля и новое небо" (Ис. 65:17, 66:22; Откр. 21:1).

Теперь посмотрим, как размещаются иконы Преображения в интерьере православного храма. Дело в том, что окружение той или иной композиции очень важно — соседние изображения могут подчеркнуть и углубить заложенные в рассматриваемой иконе богословские смыслы.

Преображение Господне — один из самых важных праздников, поэтому одноимённая икона располагается, как правило, в самых верхних регистрах храма и часто рядом с алтарной апсидой. Таким образом, эта композиция органично вписана в евангельский контекст всей иконографической программы восточной части храма, дополняя росписи алтарной апсиды и купола с изображением Христа Вседержителя.

Принцип размещения икон праздников рядом или напротив друг друга может быть двояким — по аналогии и по контрасту. Бывает, что принципы дополнения и противопоставления смыслов совмещены в пределах одной стены, где евангельские сцены располагаются рядом или под углом.

В церкви Богородицы Перивлепты в Охриде (1295 года) икона Преображения располагается на полуциркульном своде и входит в цикл чудес Христовых.

Десница Бога Отца в сияющей бело-голубой сфере в самом зените свода благословляет Сына Своего: и крещающегося в водах Иорданских (сошедшего в глубины водные, как во ад), и преобразившегося на горе Фавор (восшедшего на гору, как на небеса, в Вознесении), и мы понимаем, что Преображение Его также является Богоявлением — воистину небо спустилось на землю, являя людям воплотившегося Сына Божия. В люнете разме-

щено "Воскрешение Лазаря" как прообраз Воскресения из мёртвых — сначала Самого Христа, затем и всех людей после Его Второго Пришествия.

Под иконой Воскрешения Лазаря — по контрасту с чудесами — располагается сцена Оплакивания Христа и положения Его во Гроб после крестной смерти. Размеще-

ние чудес Христовых рядом с Его Страстями и погребением очень наглядно — до слёз, до боли сердечной — показывает нам, что Сын Божий идёт на них добровольно — за жизнь мира и ради нас, грешных.

Как видим, размещение икон евангельского цикла в пространстве храма имеет большое не столько эстетическое, сколько богословское значение.

Русские иконописцы оказались хорошими учениками византийских. Они не только усвоили догматическое учение Православной Церкви и научились технике живописи, но и впитали и творчески развили это искусство. Многие русские иконы по уровню ничуть не ниже византийских и по праву входят в золотой фонд православного сакрального искусства.

В XIV веке на Русь приходит и получает широкое распространение учение свт. Григория Паламы о Божественных энергиях, самым ярким проявлением которых было сияние нетварного света на горе Фавор. Вследствие исихастских веений изображение сияния вокруг Христа усложняется: внутри многослойной небесной сферы или овала появляются переплетающиеся квадраты и треугольники с вытянутыми углами, образующие форму раннехристианского восьмиконечного креста-звезды. Позднее в сложной конфигурации Христовой славы появляются разные цвета — как правило, к небесному синему добавляется энергично-красный. Эта великолепная модель космоса сияет лучами Божественного света на иконах Преображения, где Христос предстаёт перед молящимися

Бога Отца, а также на иконах "Спаса в силах" и Богородицы "Неопалимая Купина".

На новгородской иконе XVI века восьмиконечная звезда в круге представлена во всей своей красе и символической насыщенности: здесь крест прямой и косой, огонь и вода, и переплетение материального и тонкого миров, и явление Христа в двух Его природах — Божественной и человеческой, и гармония тварного мира во всех его элементах.

Внутри подобной геометрической конфигурации изображается и Христос-Судия в центре композиции "Деисис" (или "Деисус" в русифицированном варианте). Это известная всем центральная икона русского высокого иконостаса. На ней мы видим Сына Божия на престоле в воскресшем, преобразённом человеческом теле — внутри алого ромба, в котором очень чётко прочитывается Крест (если мысленно провести линии между противоположными концами внутреннего ромба) — Спаситель Христос как бы восседает на горизонтальной его перекладине, образуя Собой ось вертикальную — как обычно на иконах Преображения с восьмиконечным крестом за Его спиной. Мысленные линии от концов внешнего четырёхугольника образуют косой крест, и мы снова получаем раннехристианский крест-звезду (и восьмью лучам — Имя Сына Божия, соотношение тварного и нетварного. А изумрудный круг (или овал) с небесными силами высших чинов — первозданными бесплотными существами — "вклинивается" между киноварными четырёхугольниками как первый этап творения, некая прокладка между нетварным Богом и тварным миром, отчего композиция именуется "Спас в силах". И мы видим, что на иконе преобладают три цвета, описанные в видении Иезекииля, — красный, жёлтый и изумрудный, а все ветхозаветные теофании возвращаются и исполняются в Откровении св. апостола Иоанна Богослова о конце этого мира и начале мира нового — Царства Агнца в Новом Иерусалиме.

Ныне же, созерцая иконы преобразённого Спасителя, мы вместе с апостолами становимся свидетелями великого чуда. Три ученика Христовых пережили явление Божественного света как ни с чем не сравнимую великую радость. И радость эта начинается с богопознания, с обретения веры, когда человек обретает свет и ликование в душе, помогающие ему жить, придающие жизни смысл.

Тема света звучит в христианстве с самого начала, с проповеди апостолов, и на протяжении всех веков его существования. Ученики и последователи Христа, собиравшиеся вечером для святой Евхаристии в катакомбах или по домам, во время тайных ночных богослужений пели удивительной красоты гимн, который наша Церковь сохранила в неизменном виде.

"Свете Тихий святая Славы Безсмертного Отца Небесного, Святого Блаженного, Иисусе Христе, пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа Бога. Достоин еси во вся времена пет быть гласы преподобными, Сыне Божий, живот дай, темже мир Тя славит".

И далее, ближе к утру, когда первые лучи солнца озаряли небосвод, епископ или пресвитер в алтаре лицом к востоку и с воздетыми руками, как молились первые христиане, от лица всех христиан возглашал: "Слава Тебе, показавшему нам свет!"

И после этого все вместе пели "Славословие вели-

Преображение Господне. Великий Новгород. XVI в.

прекрасная иконографическая находка проникает во все концы православного мира. Особенно полюбилась она на Руси и стала употребляться не только на иконах Преображения, но также в нимбах Спаса Эммануила и Софии Премудрости Божией, Св. Духа и

кое" — такой же древний гимн, который заканчивается словами:

"Во свете Твоем узрим свет. Прояви милость Твою ведущим Тя!"

И вставало солнце...

Марина ГОЛУБИНА